

св. Софии в Киеве (в Летописи — 1039 г.); в Мстиславовом евангелии праздник точно означен — «свещение св. Софии, иже есть в Киеве»; 26 ноября, «свещение св. Георгию» — празднование памяти освящения храма св. Георгия в Киеве при Ярославе Мудром; приведено в русской Минее 1097 г., в Юрьевском евангелии — около 1220 г.; этот же праздник вошел и в Кирилловский синаксарь Асеманова евангелия. Русским праздником является и 9 мая — память перенесения мощей св. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в итальянский Бари в 1087 г. Как уже упоминалось, это событие не вошло в греческие месящесловы, поскольку перенесение мощей святителя на Запад для греков не было праздником. Между тем на Руси празднование этого события было установлено уже через три года, в 1090—1091 г., по всей вероятности, при посредстве дочери великого князя Всеволода Евпраксии-Адельгейды, супруги императора Генриха IV, которая присутствовала при этом событии. Данные об этом празднике в южнославянских месящесловах встретились мне в Слещенском евангелии Югославянской Академии (III д 3), Лесновском евангелии той же коллекции (IV д 12), Райковом евангелии той же коллекции (III б 23) и евангелиях Сербской Академии наук, №№ 1 и 277 (Стојановић, Каталог, №№ 3 и 5) — рукописях конца XIII и первой половины XIV в.

Более интересны данные о русских святых, вошедших в южнославянские месящесловы: Борисе и Глебе (убиты в 1015 г.) и Феодосии, основателе Киево-Печерского монастыря (умер в 1074 г., мощи открыты в 1089 г., канонизация в 1108 г.). Памяти князей Бориса и Глеба появляются в месящесловах Тырновского евангелия 1273 г., Слещенском евангелии Югославянской Академии (III д 3). Зографском евангелии 1305 г., сербском Богдановом евангелии Югославянской Академии (III с 20), сербском Райковом евангелии Югославянской Академии (III б 23), евангелиях Сербской Академии наук, №№ 1 и 277 и др. О св. Феодосии Печерском — в Тырновском евангелии, Лесновском евангелии Югославянской Академии (IV д 12), Слещенском евангелии Югославянской Академии (III д 3), евангелиях Сербской Академии, №№ 1 и 277, Дечанском евангелии, № 1, Райковом евангелии Югославянской Академии и др. Эти данные не могут быть обособлены от данных, вошедших в югославянские Прологи, где они являются в XIII в. вместе с данными о русском князе Мстиславе, а затем княгине Ольге и куда в то же время вносятся данные о южнославянских святых св. Параскеве (Петка), преподобном Иоанне Рыльском, Петре царе Болгарском, св. Симеоне и Савве сербских и др. Одновременное появление особых житий Бориса и Глеба и Феодосия в южнославянских списках, так же как и их служб в минеях и других литургических текстах, не позволяет предполагать возможности случайного и несознательного внесения этих праздников в болгарские и сербские месящесловы и заставляет предполагать какой-то канонический акт в начале XIII в., которым на Балканах была проведена редакция южнославянских календарей, вероятно в связи с восстановлением болгарской патриархии и созданием автокефальной сербской церкви.

В одном важном памятнике такой церковноканонической акции в Болгарии в начале XIII в. наталкиваемся на применение датирования официального акта хронологической системой с мартовским началом года. Это Борилов сбор против богомилов, в Синодике которого стоит дата 6718 г., 14 индикта, круг месяца 11, круг солнца 15, февраля 11 дня, пятница сыропустной недели. Тодоров, подтвердивший элементы этой даты на базе мартовской системы начала года, объясняет этот факт как результат западного влияния, оставшегося в Болгарии после Калояновой унии с Ри-